

114. Энергичность

– Ладно, мне на занятия пора! – собиралась повесить трубку Натали.

Ван Ян агакнул и, глядя сквозь окно машины на высотное здание, произнёс:

– Я тоже скоро пойду на занятия, но сейчас мне надо на работу, пока-пока.

Натали ещё не отключила связь и холодно промолвила:

– Чёрт с этой «Лапочкой», ты всё равно не режиссёр.

Договорив, она вдруг изумилась:

– Эй, приятель! Я и не думала, что уже так поздно, мы проговорили целый час? Обалдеть, как можно столько болтать?

Ван Ян хихикнул и, заезжая на стоянку, произнёс:

– Не знаю, ты мне скажи.

Он несколько раз собирался закончить телефонный разговор, но она вечно задавала какой-нибудь вопрос по сценарию, так беседа и растянулась на час. Ван Ян с улыбкой сказал:

– Спасибо за твои идеи, я подумаю, как их применить.

Головной офис Flame Films больше не находился на прежнем месте. В конце прошлого года он переехал в прибрежный городок Санта-Монику.

В высотном здании расположилось более двухсот сотрудников Flame Films и дочерней компании Flame Man. Конечно, было ещё много сотрудников, которые работали вне офиса, особенно это касалось дистрибьюторского отдела и пиар-отдела, а также людей, которые круглый год находились в командировках. В прошлом существовала только Flame Films, где работало более пятидесяти человек. Сейчас там уже насчитывалось почти триста человек. Если прибавить независимую дочернюю компанию Blue Sky Studios более чем с двумястами человек, то в корпорации Flame уже насчитывалось более пятисот сотрудников.

– Доброе утро, мистер Ван, – радушно поздоровалась группа людей, ожидавших лифта и увидавших подошедшего к ним Ван Яна в ветровке и джинсах.

Хотя он нечасто появлялся в компании, кто из сотрудников Flame Films не знал, что их босс – “самый молодой мультимиллионер” волшебный юноша? Даже уборщики компании могли без раздумья поведать историю его успеха, как он с 10 тысячами долларов нажил себе многомиллионное состояние.

– Всем привет! – с лёгкой улыбкой кивнул людям Ван Ян и вошёл со всеми в лифт. Он не знал их имён и должностей, но это совсем не мешало ему общаться с ними.

Молодая белокожая брюнетка в женском костюме, стоявшая в обнимку с портфелем, с улыбкой спросила:

– Мистер Ван, меня зовут Ада. Когда можно посмотреть ваш следующий фильм?

Ван Ян, окинув её взглядом, улыбнулся:

- Возможно, потребуется какое-то время. Но, Ада, я планирую продюсировать новый фильм. Можешь прочитать об этом в «Лос-Анджелес таймс».

Темнокожий мужчина полушутя-полусерьёзно вымолвил:

- Мистер Ван, я люблю свою работу, но, знаете, нынче нелёгкие времена, а у меня скоро родится ребёнок. Как насчёт увеличить жалование?

Все в лифте тут же засмеялись. Они знали, что их юный босс добродушен и лёгок в общении, поэтому несколько человек следом в шутку заявили: «А я скоро женюсь», «А на меня ипотека давит»...

Ван Ян со смехом схватился за голову и беспомощно сказал:

- Ох, наверное, вам стоит обратиться к Марку с этим вопросом? Я за такое не отвечаю.

Он внезапно что-то вспомнил и недоумевающе вымолвил:

- Погодите-ка, ребята, почему я помню, что в прошлом году на Рождество компания повысила всем зарплату?

Пока он весело общался с сотрудниками, лифт вскоре остановился и открыл двери. Ван Ян прибыл на административный этаж компании. Выйдя из лифта, он сразу заметил вдалеке Марка Стрэнга, который отдавал какие-то указания секретарше.

Ван Ян, махая рукой, выкрикнул:

- Эй, Марк!

- Подготовь эти бумаги и принеси их в конференц-зал... - услышав голос, Стрэнг обернулся и с улыбкой произнёс: - Мой босс! Ты приехал очень рано, я поражён. Ты ведь на каждое совещание приходишь точно вовремя.

Ван Ян, посмеиваясь, подошёл и сообщил:

- Если бы не пробки, приехал бы ещё раньше. Нравится мне Санта-Моника.

Пока не началось заседание, Ван Ян повсюду прогулялся, включая кладовую с киноплёнками и материальный склад. Когда наступило 10 часов утра, официально началось совещание.

В светлом конференц-зале по обе стороны длинного стола сидели люди, все места были заняты. Ван Ян как председатель правления сидел на главном месте, Стрэнг и другие высокопоставленные лица компании расположились по бокам.

На самом деле сейчас никто не входил в совет директоров, поскольку Flame Films по-прежнему являлась независимой частной кинокомпанией, на ней не висело никаких долгов, никто посторонний не финансировал её, и она ещё не вышла на биржу NASDAQ. А ни Марк Стрэнг, хорошо разбиравшийся в бизнесе, ни Ван Ян, имевший поверхностные знания, не считали, что настал подходящий момент, чтобы компания зарегистрировалась на бирже.

Выходить на биржу нужно для того, чтобы привлечь дополнительные денежные средства, которые уйдут на развитие компании. Но в настоящее время Flame Films не испытывала недостатка в деньгах и могла своими силами шаг за шагом развиваться. Всё и так протекало гладко и довольно быстро. Спешка была ни к чему. Если потратить все деньги на расширение

компании, то ситуация может легко выйти из-под контроля.

Но сейчас Ван Ян не был единственным владельцем Flame Films. Ему принадлежало 95% акций, а остальные 5% распределились между Стэнгом и другими высокопоставленными лицами.

Flame Films сумела расшириться до нынешних масштабов в основном благодаря выпуску «Классного мюзикла», «В погоне за счастьем» и других кассовых фильмов. Пусть даже половину заслуг можно было причислить Ван Яну, тем не менее такие закулисные процессы, как ведение хозяйственной деятельности, реализация выпуска и рекламы фильмов и продажа мерча, а также расширение каналов сбыта не являлись заслугой Ван Яна. Он даже не ведал, как всё конкретно обстоит.

Например, в 1999 году, когда вышел «Классный мюзикл», не считая CD с саундтреком, DVD и видеокассет, остального мерча было крайне мало, но не потому, что никто не хотел ничего больше продавать, а потому, что не хватало каналов сбыта и связей. Что уж тут говорить про зарубежный рынок. Ради установления новых отношений пришлось продать права на игрушки, одежду и кое-какой другой мерч, хотя прибыль от этого получилась небольшой. Зато с выходом «Классного мюзикла 2» уже добавился мерч в виде книг и комиксов, появились определённые успехи в платном и бесплатном сотрудничестве с телевидением и некоторыми общественными местами.

Компания всегда развивалась за счёт стараний талантливых высокопоставленных лиц, в противном случае, учитывая халатное отношение Ван Яна, навещавшего компанию в среднем один-два раза в месяц, даже с кассовыми фильмами невозможно было бы за два года развиваться в независимую кинокомпанию с такими незаурядными дистрибьюторскими возможностями и огромным количеством каналов сбыта продукции.

Нельзя сказать, что Ван Ян смыслил в бизнесе. В прошлом он под давлением одной белокурой девочки с неохотой прочитал некоторую литературу по бизнесу и маркетингу, “прилагая усилия” ради Стэнфорда. Конечно, в итоге он выбрал Южно-Калифорнийский университет. В Стэнфорд никогда не подавались документы на поступление. Однако, даже не учившись в школе бизнеса, он знал, что для того, чтобы удерживать квалифицированные кадры и заставить их работать с энтузиазмом, недостаточно только кричать: «Трудитесь ради будущего компании!» Ещё нужно давать им материальную выгоду.

Товарищество было отличной системой. Можно было привязать этих квалифицированных работников к компании, которая будет восприниматься ими как родной дом. Это также была и их компания. Чем лучше дела у компании, тем лучше дела и у них.

5% казались небольшой цифрой, но в действительности это уже было очень щедро, потому что эти 5% относились не к дочерней компании, а к материнской – Flame Films. Это означало, что часть акций Flame Man, Blue Sky Studios и всех будущих дочерних компаний Flame Films принадлежит тем высокопоставленным лицам, что владели 5%. А в долгосрочном договоре, который подписали данные сотрудники, указывалось, что по мере ежегодного развития компании им в качестве поощрения будет постепенно выделяться всё больше акций; а перед тем, как в будущем выйти на биржу, им разрешено купить у Ван Яна определённое количество акций менее чем за половину рыночной стоимости. Условия договора были абсолютно щедрыми и справедливыми.

Реальность показывала, что зачастую даже сам человек не знает, есть ли у него способности и насколько он способный. Многие лишены шанса проявить себя. А если такой шанс

подворачивается и при этом человек упорно трудится, он может проявить настолько невиданные способности, что и сам поразится.

Например, если бы Марк Стрэнг не стал гендиректором Flame Films, возможно, сейчас он до сих пор был бы агентом, может, ему бы удалось раскопать суперзвезду и стать почётным агентом, а может, он бы и дальше продолжал влачить жалкое существование в статусе посредственного агента. Но с тех пор, как он получил тот контракт, его жизнь отправилась по иному пути. Сейчас он являлся одним из воротил Flame Films и новой звездой в мире бизнеса.

Некогда прозябавшие в A-Pix Саймон Уиллис, Сэнди Пайкс и другие люди с наступлением эпохи Flame Films, руководствуясь правильной тактикой развития, тоже превосходно исполняли свои должностные обязанности и принесли компании много пользы.

Конечно, компания сейчас разрасталась, требовалось ещё больше высококвалифицированных работников, которые бы помогали друг другу, поэтому Ван Ян решил позаимствовать идеи у Lionsgate, потому что те в будущем станут самой успешной независимой кинокомпанией. Их методам ведения дел и развития стоило поучиться, а сотрудники Lionsgate так тем более стоили того, чтобы всеми силами привлечь их к себе.

Когда в прошлом году учреждалась Flame Man, Ван Ян позвонил Джону Фелтхаймеру и искренне предложил ему присоединиться к Flame Films. В случае согласия Джон мог бы получить 2% акций материнской компании и взять в своё ведение Flame Man.

Компания Flame Man являлась новым брендом и вместе с Flame Films делила ресурсы по производству и выпуску фильмов. После её учреждения Flame Films взвалила на неё дела по покупке посторонних фильмов. Впредь Flame Man будет покупать и выпускать в прокат посторонние фильмы, а также создавать совместно с другими инвесторами независимые и коммерческие фильмы, но производственный бюджет каждой картины будет ограничиваться диапазоном от 2 до 20 миллионов долларов, а затраты на выпуск в широкий прокат не должны превышать 10 миллионов. Flame Films же будет выпускать фильмы только собственного производства и больше не будет заниматься покупкой чужих фильмов.

Но Джон, являвшийся совладельцем Lionsgate, уже был связан по рукам долгосрочным контрактом на несколько лет. Он без раздумий вежливо отказал Ван Яну. Тем не менее к Flame Films все равно присоединились другие талантливые кадры: гендиректор Flame Man Майкл Бёрнс, инвестиционный директор Flame Man Питер Уилкс ...

Ван Ян просматривал лежавший на столе финансовый отчёт, в котором чётко были расписаны доходы и расходы компании за 2000 год, и слушал, как Марк Стрэнг радостно говорит:

– В 2000 году наша компания выпустила в общей сложности четыре фильма. Все работы добились поразительных успехов и принесли огромную прибыль! Давайте сперва похлопаем председателю правления.

Саймон Уиллис, Майкл Бёрнс и другие, улыбаясь, захлопали в ладоши. Конференц-зал тут же разразился бурными аплодисментами.

– Спасибо вам! – сказал Ван Ян, тоже зааплодировав. – Мы добились этого благодаря нашим общим усилиям! В этом году и впредь прошу вас сохранять всё тот же энтузиазм, спасибо!

Случайности в человеческой жизни действительно удивительны. Три года назад Ван Ян и представить себе не мог такую картину, как он говорит эти слова мужчинам и женщинам в возрасте от 30 до 40 лет. Но сейчас он уже набрался опыта, поэтому не испытывал никакого

волнения или возбуждения и не чувствовал себя растерянным. Он даже ощущал себя немного постаревшим, будто ему было больше 21 года. Стоит иметь в виду, что он уже получил “лицензию на алкоголь”. Прежде он много раз фантазировал, что сделает после получения этой “лицензии”. Пойти в бар, напиться в хлам и подцепить горячую девчонку? Однако сейчас этих мыслей у него не возникало.

Посмеиваясь, он опустил голову и продолжил проглядывать документы. В 2000 году Flame Films выпустила «В погоне за счастьем», «Классный мюзикл 2», «Помни» и «Джуно», но вышедшая под Рождество «Джуно» не была занесена в этот отчёт.

Сперва сообщалась ситуация по доходам. Касаясь бокс-офиса, фильм «В погоне за счастьем» собрал 203 миллиона в Северной Америке и 385 миллионов в мире, конечная прибыль после уплаты налогов и отчислений кинотеатрам составила 140 миллионов; «Классный мюзикл 2» – 101 миллион в Северной Америке и 221 миллион в мире, конечная прибыль – 83,5 миллиона; «Помни» – 55,31 миллиона в Северной Америке и 84,11 миллиона в мире, конечная прибыль – 31 миллион. В общей сложности получилось 254,5 миллиона чистой прибыли.

Североамериканский бокс-офис всех фильмов за 2000 год составил 7,6 миллиардов, из них 450 миллионов, которые заработали четыре фильма Flame Films, заняли почти 6% рынка. Это был максимум среди независимых кинокомпаний. А Lionsgate имела только 1%.

Что касается CD с саундтреком и DVD, то в мире уже было продано 800 тысяч CD и 4 миллиона DVD «В погоне за счастьем», прибыль после уплаты налогов составила 50 миллионов; продажи саундтрека «Классного мюзикла 2» продолжали расти, к настоящему времени было продано почти 4 миллиона CD, а недавно поступивших в продажу DVD продали 5 миллионов штук, это принесло 80 миллионов после уплаты налогов; у «Помни» было продано 120 тысяч CD, DVD ещё не поступили в продажу, поэтому здесь прибыль составила почти 1 миллион.

Эти два вида мерча принесли компании в общей сложности 131 миллион после уплаты налогов. В то же время у трёх фильмов имелись видеопрокат и другой различный мерч, что принесло ещё 60 миллионов. А учитывая дополнительный доход в 10 миллионов от «Классного мюзикла» и 10 миллионов от продажи авторских прав на переиздание старых фильмов, содержащихся в коллекции компании, то здесь в итоге получался 201 миллион. Если к этим деньгам добавить прибыль с кассовых сборов, то выходило примерно 465,5 миллиона.

465,5 миллиона! Такую сумму после уплаты налогов Flame Films заработала за 2000 год, не учитывая «Джуно».

Однако этой суммы не наблюдалось на банковском счете компании, поскольку ещё были расходы. На раскрутку и прокат «Джуно» было потрачено 35 миллионов, на производство «Мистера Хьюза», съёмки которого вот-вот должны были стартовать, ушло 65 миллионов, на производство «Классного мюзикла 3» ушло 35 миллионов, также ещё требовалось распределять прибыль между акционерами, выделять сотрудникам зарплаты и премии и развивать компанию, на эти вещи ушло около 70 миллионов. Кроме того, 50 миллионов было выделено дочерней компании Flame Man.

Поскольку Flame Films являлась частной компанией, Ван Ян как главный акционер забрал себе принадлежавшие ему 20 миллионов. Несколько дней назад он пожертвовал ещё 20 миллионов, поэтому в общей сложности расходы составили 295 миллионов, сейчас Flame Films располагала 170,5 миллиона.

Если добавить Flame Man с 50 миллионами, Blue Sky Studios со 100 миллионами и два фильма,

находившихся в разработке, то рыночная стоимость корпорации Flame составляла 400 миллионов. Если ещё учесть минимальные 100 миллионов после уплаты налогов от мирового проката «Джуно» и её заслуживавший внимания мерч, то рыночная стоимость корпорации Flame уже поднималась до 500 миллионов. Из этой суммы в свободном доступе скоро будет 300 миллионов.

- Прекрасно!

Ван Ян отложил финансовый отчёт, обвёл взглядом всех сидевших за столом сотрудников, на чьих лицах зависли лёгкие улыбки, и, хлопая в ладоши, произнёс:

- Я в приятном шоке, превосходно!

Взглянув на Стрэнга, он кивнул:

- Марк, приступай к обсуждению планов компании.

В этом году Flame Films, не считая «Классного мюзикла 3», премьеры которого была запланирована на август, пока не имела никаких других фильмов в планах. Ещё не утверждённая «Лапочка», очевидно, не успеет выйти летом, а даже если и успеет, то столкнётся с «Классным мюзиклом 3», что не принесёт никакой пользы. А свирепый рождественский прокатный сезон не подходил для молодёжного музыкального фильма, поэтому, если всё успешно сложится, «Лапочка», скорее всего, выйдет в марте или апреле 2002 года.

А в 2002 году у Flame Films будут «Ледниковый период», который должен выйти летом, и ещё не имевший даты прокаты, но собиравшийся непременно выйти «Мистер Хьюз», однако этими вещами стоит заняться в 2002 году. В текущем году лишь один фильм выйдет в широкий прокат. Новая «грабительская» работа Ван Ян, похоже, откладывалась на неопределённый срок. В этом году ключевой пункт работы корпорации Flame сместится на Flame Man. Естественно, дочернюю компанию обеспечат достаточным количеством средств, чтобы она как можно скорее сформировала хорошую, стабильную систему проката и продолжала расширять свою коллекцию фильмов.

- В текущем году мы выпустим один фильм в широкий прокат, устроим пробный показ для двадцати картин и расширим нашу коллекцию фильмов до двух тысяч штук, - рассказывал Майкл Бёрнс, стоя перед проектором и указывая на изображение позади себя. - Наша цель - в 2002 году увеличить число фильмов с широким прокатом до двух штук, затем каждый год прибавлять по два фильма...

- Мы должны развиваться в телевидении. Я связывался с людьми, многие телеканалы готовы заказать у нас сериалы. Сперва начнём с низкобюджетных ситкомов...

- Мы ещё недостаточно освоили зарубежный рынок, во многих странах не выходят наши фильмы, из-за этого наш зарубежный бокс-офис несёт слишком большие убытки...

Ван Ян тихо сидел на председательском месте, крутя ручкой в руке, и время от времени высказывал своё мнение. Однако он практически не вмешивался, так как не был экспертом и доверял этим высококвалифицированным сотрудникам, позволяя им принимать решения. Конечно, если ему точно будет известно, что можно сделать как-то лучше, он обязательно выскажется и примет своё решение. Вдобавок кое-какие довольно важные инвестиционные вопросы требовали его мнения.

- Босс, предлагаю построить съёмочный павильон.

Стрэнг велел секретарше передать Ван Яну документы и, поправляя очки в чёрной оправе, произнёс:

- Это мой проект. Есть несколько причин, почему его стоит реализовать. Во-первых, у компании достаточно денег, наше финансовое положение позволяет это сделать. Во-вторых, будь то «Мистер Хьюз» или будущие фильмы собственного производства, им потребуется съёмочный павильон. Это позволит сэкономить много расходов...

Ван Ян, просматривая проект, слабо кивнул. Хотя по настоящий момент он снимал все свои фильмы в реальных локациях, всё-таки однажды ему понадобится съёмочный павильон. Тем более Flame Man планировала к 2005 году выпускать в год по шесть и более фильмов собственного производства. С приобретением личного павильона съёмочной группе корпорации Flame не придётся во время съёмок арендовать павильоны других киностудий. В долгосрочной перспективе удастся сберечь немало денег.

Посмотрев ещё немного, Ван Ян одобрительно кивнул и с улыбкой сказал:

- Я согласен с этим проектом. У нас будет собственный съёмочный павильон.

- Ура! – тотчас восторженно закричали все присутствующие и зааплодировали. Это означало, что компания поднимется ещё на одну ступень. Помимо доли рынка в бокс-офисе, она в плане оснащения постепенно становилась крупной независимой кинокомпанией.

Когда аплодисменты затихли, расплывшийся в улыбке Стрэнг продолжил:

- Босс, посмотри в конце. Я предлагаю построить съёмочный павильон в Ванкувере. Там очень много всевозможных льгот, позволяющих уйти от уплаты налогов. Помимо того, что мы сэкономим на строительстве павильона, ещё и будет выгоднее им пользоваться. Необходимо знать, что нынче всё больше съёмочных групп в целях экономии проводят съёмки в Ванкувере.

Он рассмеялся, добавив:

- Чёртова Америка!

Следом в зале раздался всеобщий смех.

Ван Ян пролистал несколько страниц и, прочитав информацию в конце проекта, вскоре кивнул:

- О'кей, раз так много льгот, тогда там и построим.

По замыслу, общая стоимость строительства павильона составит 100 миллионов, но строительство разделится на несколько этапов. Первый этап потребует 50 миллионов, сюда войдёт строительство стандартных закрытых помещений типа офиса, больницы, квартиры и так далее. В будущем эти помещения по максимуму можно будет использовать для съёмок фильмов корпорации Flame.

Время быстро подобралось к полудню. Ван Ян, отобедав в ресторане возле офиса компании, насладился морским бризом на пляже Санта-Моники и после полудня продолжил совещание, где было обсуждено ещё несколько стратегических решений. Несмотря на жуткую усталость, настроение у него было прекрасное, потому что он увидел вполне энергичную и бурно развивающуюся компанию!

В гараже Ван Ян заметил припаркованную рядом машину Джессики. Перекидывая связку ключей из руки в руку, он вышел из гаража и крикнул:

– Джессика, я вернулся, ты дома?

Из дома смутно донёлся звонкий голос Джессики:

– Ага, я сушу Дэнни шерсть, скоро закончу, он только что помылся!

Ван Ян чутко прислушался и действительно расслышал жужжание фена. Представив, как Дэнни бешено резвится во время сушки, Ван Ян расхотел заходить в дом и принимать участие в этом процессе, пусть даже на это и ушло бы немного времени. Он, посмеиваясь, отправился на задний двор, выкрикнув:

– Я в сад!

По прибытии в сад он не стал отдыхать, а продолжил ранее незаконченное дело, а именно вешать качели на фирмиану. Эта идея принадлежала не Джессике, а ему. Он в детстве мечтал о таких подвесных качелях с деревянным сидением.

Встав перед огромной пышной фирмианой, он задрал голову и посмотрел на высокие ветви, пробормотав:

– Мужская работёнка.

Договорив, он сделал несколько шагов назад, разбежался, как следует оттолкнулся ногами от земли и, запрыгнув на выступ, начал ловко взбираться по фирмиане.

Пи-пи-пи...

Услышав пiski, стоявший в ветвях Ван Ян недоумённо нахмурился. Птицы? Когда это на дереве поселились птицы? Двигаясь на звук, он взобрался повыше, взглянул в отдалённое разветвление ветвей и увидел прочно сооружённое там гнездо, откуда высовывали головы несколько пищащих желтовато-коричневых птенцов.

– Ох, ничего себе! Воробьиное гнездо.

Ван Ян при виде этих обыкновенных и притом любознательных воробьёв вдохнул полной грудью и вдруг во весь голос закричал:

– Эй, Джессика! Джессика! Выходи!

Издали донёлся крик Джессики:

– Подожди немного, что такое?

– Сюрприз! – громко ответил Ван Ян.

Он некоторое время в тишине полюбовался новоприбывшими малышами и тихо спросил:

– Эй, ваша мама несовершеннолетняя?

Он со смехом помотал головой и внезапно ощутил облегчение, словно огромный камень свалился с плеч. Он понял, что больше не винит себя за ту волну беременности, поднявшуюся

после «Джуно», и особо не беспокоится. Жизнь, так или иначе, вырвется на свободу.

– Что такое? – голос Джессики звучал всё ближе.

Ван Ян неторопливо спускался с дерева и, повернув голову назад, говорил:

– Жизнь! У нас появились гости. На дереве есть гнездо с воробьями.

Он как раз собирался наступить на следующий выступ, но нога не нашла опоры, и он полетел вниз с двухметровой высоты, вскрикнув:

– Ай, боже...

Пришедшая в сад Джессика увидела эту картину, у неё сжалось сердце. Она инстинктивно поспешила к дереву, завизжав:

– Ян!

Ван Ян со шлепком жёстко повалился на луг и почувствовал, как боль разлилась по всему телу. Тяжело дыша и стиснув зубы, он вымолвил:

– Твою мать... Ах, дерьмо! Как же больно!

Джессика с суетливым видом подошла к нему, торопливо присела на корточки и, осматривая его, дрожащим голосом спросила:

– Господи! Ян, ты в порядке? Спокойно, спокойно! Я вызову 911, сейчас...

– Нет, нет, нет! – Ван Ян с трудом улыбнулся ей и сделал несколько глубоких вдохов, боль уже почти отошла. Он, качая головой, сказал:

– Не надо, я в порядке, мышцы и суставы вроде не повреждены, всё хорошо! Правда зад слегка побаливает...

Он захохотал и вытянул руки и ноги, разлёгшись на траве:

– Это пустяки, я в детстве и с трёхметровой крыши прыгал. Знаешь, что со мной потом было? Ха, а ничего!

Джессика, сильно хмурясь, поглаживала его руку.

– Ты правда в порядке? Нет, всё-таки нам стоит съездить в госпиталь на осмотр.

Ван Ян по-прежнему покачал головой:

– Поверь мне, если бы я был не в порядке, то не стал бы сдерживаться, я же не идиот.

Видя, что он, похоже, и впрямь цел и невредим, Джессика встала и, сердитая, легонько пнула его, вымолвив:

– Ты до смерти напугал меня, это и есть твой сюрприз? Я говорила, надо было взять стремянку, почему ты не послушался меня! Ты ведь не Тарзан!

Ван Ян, безудержно смеясь, заколотил по земле:

- Не хочу ссориться, но ты права, выругай меня... Ха-ха!

Джессика беспомощно закатила глаза и бросила взгляд на верхушку фирмианы. Где устроились эти воробьи? Она снова посмотрела на Ван Яна, сказав:

- Мне помочь тебя поддержать?

- Подожди-ка.

Ван Ян глядел сквозь густую листву фирмианы на плывшие по небу облака, залитые зарёй. Он завороченно прошептал:

- Вот так очень красиво...

Опять режиссёрская горячка началась! Джессика со слабой улыбкой присела рядом с ним на траве, обхватила руками колени и, задржав голову, посмотрела в небо. Действительно красиво.

.....

Клэр, кривя рот, открыла почтовый ящик. В последние дни она чувствовала себя отвратительно. Поначалу ей казалось, что коллективная беременность будет клёвым и забавным делом, но сейчас вроде было не так интересно. Она достала из ящика всю корреспонденцию и с недоумением посмотрела на одно из писем, где получателем была указана её школа, после чего была сделана переадресация на неё.

Кто это прислал? Лос-Анджелес, Ван Ян? Клэр отупело захлопала глазами и только спустя несколько секунд пришла в себя и обратилась к самой себе:

- Ван Ян? Волшебный юноша! Как так!

Она торопливо распечатала конверт, вытащила почтовую бумагу и сразу заметила, что письмо написано от руки. Она сперва взглянула на подпись в конце письма. Точно такая же подпись была у волшебного юноши в интернете.

- О, господи, это правда... - изумилась Клэр.

«Это по поводу коллективной беременности? - задумалась она, нахмурившись. - Что он написал? Хочет прочитать мне нотации?»

В письме было написано: «Привет, это Ван Ян. Возможно, я тебе нравлюсь, а возможно, нет, но я обязан сказать, что твой поступок огорчил меня... Девочка, я не стану оценивать, правильно ли вы поступили или нет. В будущем вы сами дадите этому оценку. Вы столкнётесь со множеством трудностей, вам придётся куда тяжелее, чем Джуно. Вполне может быть, что однажды вы возмутитесь: "Будь проклят волшебный юноша, будь проклята Джуно, чтоб они сдохли" ...»

Клэр молча читала этот текст, где отсутствовали какие-либо проповеди и нотации, но присутствовала искренность. Отчего-то ей стало тепло на душе.

Она улыбнулась и продолжила читать: «Я надеюсь, что в ходе этой беременности вы, как и Джуно, лучше поймёте себя, осознаете себя... Уверен, тогда вы примете надлежащие меры, будь то воспитание ребёнка собственными силами или поиск приёмных родителей, как это сделала Джуно... Как бы там ни было, желаю вам удачи! Желаю счастья вашим детям! Моя

речь совсем не крутая? Так и есть, но знаешь, что круто? По правде говоря, я и сам не знаю, жду, что однажды ты сможешь мне об этом рассказать. Ван Ян».

Что круто? Клэр пребывала в растерянности. Пока она представляла потрясённые и разочарованные лица родителей и глядела на письмо в руках, у него внезапно перехватило дыхание. Она, как и Джуно, проямлила:

- Я не знаю, что я за девушка...

Она помолчала некоторое время и вдруг с письмом побежала в другой конец посёлка.

- Дженни! Я получила письмо от волшебного юноши...

Клэр, задыхаясь, прибыла на лужайку перед домом своей близкой подруги Джанет. Заметив, что та стоит на газоне с письмом в руке, она спросила:

- Ты тоже получила?

Джанет кивнула и, вытирая подступившие слёзы, сказала:

- Клэр, мы такие дуры.

Клэр с каменным лицом вздохнула, ответив:

- Знаю, но что нам теперь делать?

Джанет помахала письмом в руке, с улыбкой промолвив:

- Я уже придумала. Сделаю, как Джуно, найду для своего ребёнка хорошую приёмную семью, где он будет счастлив.

- Угу... - тихо откликнулась Клэр и вдруг произнесла: - Я, ты, Хеди... Мы все так сделаем.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1293249>